

**«ОТВОДНАЯ КНИГА ПО УФЕ» (1591/92 – 1629) – ИСТОЧНИК ПО
РАННЕЙ ИСТОРИИ ГОРОДА**

Хамадеева Э.Ф.

научный руководитель д-р ист. наук., проф Буканова Р.Г.

Башкирский Государственный университет

По ранней истории города на территории Башкирии сохранилось очень мало источников. Одним из сохранившихся источников является «Отводная книга по Уфе». Однако данный источник, несмотря на то, что известен многим исследователям, в частности историку Уфимского края В. А. Ефремову, остается до конца не изученным. Впервые археографическое описание источника было предпринято известным ученым Н.Ф. Демидовой. «Отводная книга по Уфе» – сборник записей об отводе земель в поместье и земельных актов различного характера. Сборник, состоящий из 203 листов, содержит около 100 документов о наиболее ранних земельных отводах в районе города Уфы. Подавляющее число включенных в книгу записей являются копиями документов на отвод земель в частное или общинное пользование, оформлявшихся «отдельными» или «отводными» книгами.

Таким образом, Н.Ф. Демидова впервые установила датировку, дала название этому источнику, опубликовала, также дала разъяснение некоторых терминов. Вместе с тем в тексте «Отводной книги по Уфе» содержится немало интересных фактов, касающихся ранней истории города Уфы.

В данной статье мы попытаемся более подробно рассмотреть вопрос о первых поселенцах города Уфа. Этот вопрос имеет важное значение, так как связан с основанием города. Первая русская крепость на территории Башкортостана – Уфа – была основана в 1586 г. на землях башкир Минской волости. Однако постоянное население Уфы сформировалось не сразу. Первоначально в крепости несли годовалую службу стрельцы, присылаемые из Казани, которые получали за службу хлебное и денежное жалованье. Первым воеводой был М. А. Нагой. Он назначался воеводой г. Уфы в 1586, 1590, 1594, 1596, 1597, 1600, 1601, 1602 годах.

О местоположении земельных участков первых горожан свидетельствует древнейший источник по ранней истории Уфы – «Отводная книга по Уфе». Служилые люди первоначально обрабатывали земли своими силами, это входило в их обязанности наряду с несением воинской службы. Значительная часть земель вокруг города была отдана им в личное владение. Это касалось, прежде всего, родовитых и влиятельных горожан, остальные же, в том числе стрельцы, получали землю в общинное пользование, их участки были значительно меньше по размерам. Кроме земледелия, жители города занимались скотоводством, дополнением к которому служила охота и рыбная ловля. Первым документально зарегистрированным монастырем на территории края стал Уфимский Сергиев монастырь, возникший в 1575–1576 гг. вблизи кремля и впоследствии сгоревший.

Уфа конца XVI в. выступала как важное связующее звено между Россией и Сибирью, уфимские стрельцы принимали участие в походах против сибирских татар и в строительстве первых городов Сибири. Так, в 1594 г. через Уфу был направлен отряд в составе 145 московских стрельцов, 300 башкир и 100 казанских и свияжских татар для борьбы с Кучумом и строительства города Тары, а в 1600 г. с аналогичной целью в Сибирь был послан уфимец, сын боярский Артемьев «со товарищами».

В «Отводной книге по Уфе» последовательно перечисляются следующие категории населения: дети боярские, сотники, стрелецкие, новокрещены, уфимские вожи, слободские татары, мордва, уфимские новоприборные стрельцы, дворцовые крестьяне, уфимские жильцы и другие. Основанием для получения поместного жалования была служба государю, которую несли в Уфе русские служилые люди, новокрещены, а также иноверцы и иноземцы.

Приведем пример из текста: « И по даче детей боярских в 100 году и во 101 году и во 102 году С[ул]иша * Тишинкова да Осанчюка [Каловского]*, да Офонася Карцева, за с ним П [подья]чево * пушкаря Осипа Губина:

Д е т и боярские. По государеву указу велено за ними учинити пашни по окладом.»

Из данного отрывка следует, высший размер земельной дачи по 50-30 четвертей пашни в каждом из трех полей, был дан детям боярским и стрелецким сотникам. Земельная дача отводилась в частное или общинное пользование. Следует отметить, что в индивидуальное владение земли передавались только верхушке служилого сословия. Основная же масса служилых людей, в том числе и стрельцы, получала их в общинное пользование, причем их земельные участки были крайне малы. Дети боярские относились к привилегированной части военно-служилого населения и занимали в крепости главные командные должности сотников, пятидесятников. Стрелецкие пятидесятники и сотники могли назначаться только из дворян. Рядовые стрельцы, даже русского происхождения, не могли занимать этот чин. В Уфу стрелецкие сотники и пятидесятники присылались из других городов вместе со стрелецкими отрядами. Основные направления их деятельности были определены в специальных наказах, выдаваемых при назначении. Главной обязанностью стрелецкого головы и сотников являлся контроль над выполнением воинских обязанностей во вверенных ему стрелецких отрядах. Стрелецкий голова отвечал за обеспечение служилых людей продовольствием, сохранность оружия и боеприпасов, вел учет стрелецких дворов, распределял денежное и хлебное жалованье, а также осуществлял контроль над внеслужебной торгово-предпринимательской деятельностью стрельцов. Стрелецкие отряды, присылаемые по конкретным «вестям» на временную службу, возглавлялись стрелецкими головами и сотниками. Они должны были находиться в крепости до тех пор, пока имелась в этом необходимость. До 1600 г. и в 1613 г., когда в Уфе не было воеводы, вся полнота власти в крепости фактически принадлежала стрелецкому голове.

После детей боярских в «Отводной книге по Уфе» перечисляется рядовой состав: пушкари Осип Губин, Федор Ветошников и Первуша Исаев, земельный оклад которых равнялся 8 четям в поле, воротники – отец и сын Галаний и Павел Акатьевы, сторож Иван Прасолов, кузнец Степан Кузьмин, которым было выделено по 5 четей земли в каждом из трех полей. В 1592 г. в Уфе было размещено 100 стрельцов, включая пятидесятников и десятников, в 1594 г. наделены землями еще 68 стрельцов. Размер земельной дачи Рудака Федорова соответствовал окладу пушкарей и стрелецких пятидесятников. Семену Иванову было выделено по 6 четей пашни в каждом поле – столько же, сколько и рядовым стрельцам. По-видимому, учитывались их заслуги и род выполняемой службы. В «Отводной книге ...» встречается еще другая группа новокрещен, которая к моменту отвода земель еще не получала никакого жалования. Они записаны после стрельцов, в порядке прибытия. Земельный оклад их равнялся окладу воротников, сторожа и кузнеца – 5 четей в поле, «а в дву по тому ж».

Основание Уфы сыграло выдающуюся роль в истории Башкирии. Постройка Уфы способствовала появлению других городов — Бирска, Мензелинска, Табынска. Начинается планомерное заселение русскими обширных районов вновь присоединенного края. Русское население оказало большое влияние на постепенный переход башкир к оседлости и земледельческому хозяйству. Тем самым оно способствовало развитию производительных сил Башкирии, более полному и целесообразному использованию ее огромных природных богатств.

Таким образом, общие отводы земель по «Отводной книге по Уфе» позволяют выявить состав первого населения Уфы. О том, что в данном случае мы имеем дело с созданием постоянного контингента уфимских городских служилых людей, свидетельствует последующее включение многих упоминаемых в отводе фамилий в состав сформировавшегося в XVIII в. Уфимского дворянства.

Особенность первых земельных отводов наложила свой отпечаток на характер развития служилого землевладения края в дальнейшем. Как известно, вплоть до 2-й половины XVIII в. Башкирия не знала крупного феодального землевладения. Благодаря этому бесценному источнику исследователи имеют возможность получить разнообразные сведения по ранней истории г. Уфы.

Список литературы:

1. Текст «Отводной книги по Уфе» (1591/92 – 1629 гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа, 1971.
2. Буканова Р. Г. Города-крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. Уфа: Китап, 2010. С. 100-101, 121-122.
3. Буканова Р. Г. Города –крепости на территории Башкортостана в XVI-XVII вв. Уфа: Китап, 2010.
4. С. Синенко "Неторопливые прогулки по Уфе". Уфа, 2010
5. Ефремов В. а. Из истории Уфимского края. В 3-х т. Т. 1-2. Уфимский край в конце XVI-XVII - Уфа, 1913.